

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Гаевский
Становление трейдера.
Часть первая

Валерий Владимирович Гаевский

Становление трейдера. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50440205

SelfPub; 2021

Аннотация

Повесть рассказывает о научном сотруднике, который решил поменять свою жизнь в сложные 90-е годы, но столкнулся с огромными проблемами на своем жизненном пути. Было всё: успехи, разочарования, бандиты, потери друзей.

Содержит нецензурную брань.

Валерий Гаевский

Становление трейдера. Часть 1

Становления трейдера или «первоначальное накопление капитала в России в 90 е годы»

Институт Африки, конца восьмидесятых годов, прошлого века. Шацкий Владимир Васильевич, младший научный сотрудник отдела документации и научной информации, делает доклад, «о проникновении Американского империализма на Африканский континент», на семинаре по вопросу, повышения политического уровня сотрудников института. «И этой бомбардировкой, независимой республики Ливии, американские империалисты показали свой звериный оскал. Они попирают Международные законы..., что ни Организация Объединенных Наций, ни Совет Безопасности, не может остановить их агрессию... Они видят себя Мировым жандармом...». И этот, занудливый доклад, сидели и слушали, человек двенадцать, сотрудников института, наполовину спящих, либо, потихоньку болтающих о своих житейских делах. Шацкий, методично, продолжал пугать присутствующих Американской агрессией, замечая, что его никто не слушает, кроме руководителя семинара. А руководитель,

недавно принятый на работу щуплый мужчина тридцати семи лет от роду, отдалено напоминающей Лаврентия Берия, наркома внутренних дел нашей страны, при товарище Сталине, что -то записывал в свою тетрадь, и одобрительно подерживал выступления Шацкого, словами. «Верно, одобряю, правильно... совсем обнаглели». Наконец Шацкий закончил свое выступление и после жидких аплодисментов, присутствующие начали расходиться. Руководитель остановил их жестом руки и сказал следующие, – «что вот так надо готовиться к семинарам и, вот так надо проводить их, на таком высоком уровне, как сделал товарищ Шацкий!»

Все покинули аудиторию, кроме выступавшего и руководителя.

– Вы мне понравились своим выступлением. Чувствуется готовились, это хорошо. Это говорит, что Вы даже к внутренним семинарам проявляете добросовестность. – Давайте познакомимся, моя фамилия Дымарский, Борис Наумович.

Владимир Шацкий еще не знал, какую роль сыграет этот человек в его жизни, он даже в смелом сне, не мог представить, что человек, отдаленно похожей на Лаврентия Берия в ближайшем будущем резко изменит его жизнь.

Прошло несколько месяцев, и на каком -то субботнике, опять Владимир оказался наедине, с Дымарским. Их поставили колоть лед на улице Алексея Толстого. Было очень холодно. Колочий снег, сыпал и сыпал, а тяжелый лом, все вре-

меня выскальзывал из рук, они уже работали не меньше двух часов. А Дан Борисович, заместитель директора института Африки, продолжал их подгонять и самое ужасное, он стоял рядом, и отбитый лед, сгребал лопатой, приговаривая, -«так, еще поднажмем, еще усилим наши действия...», еще несколько часов работы и улица перед нашим институтом будет очищена от льда...» Вдруг Дымарский, бросил лом, и не говоря ни слова, пошел в сторону метро. Владимир замер от такого поступка, а Дан Борисович, как во время боя закричал. «Стойте! Коммунист Дымарский, стойте!» – Борис продолжал идти, не обращая никакого внимания на крик.

– Я сказал, стоять!

Владимиру, показалась, что сейчас Дан Борисович достанет пистолет и выстрелит в спину Дымарскому. Но в это время, Борис Наумович, спокойно скрылся за углом дома. «Все, – решил Владимир, – теперь карьера научного сотрудника Дымарского, закончилась. Он решил «плюнуть», так можно оценить его поступок, в лицо замдиректора института, самому Дан Борисовичу Сухоренко. Кошмар! Ужас!» Но к удивлению Владимира, ничего не произошло и сей поступок был забыт через несколько дней. Вот тогда Владимиру показалось, что в стране, что -то назревает.

Летом, Владимир был отправлен в колхоз, где опять столкнулся с Дымарским. Был хороший летний день, когда Владимир вывалился из автобуса (ступенька была высокая) и нос к носу столкнулся с Борисом.

– Тоже послали...?

– Да, а куда денешься. Партия сказала, комсомол ответил есть... – весело ответил Владимир.

– Партия сказала... Достала эта партия! Одни функционеры и жополизы. – Ну ладно, что там в Москве?

– Что в Москве..., стоит, а что с ней будет? – Жарко, везде дым, даже в метро. Шатура горит... Народ, поэтому раздраженный..., воздуха мало.

– В этой стране, давно воздуха мало... Водки случайно не привез...?

Вскоре они сидели на берегу небольшой речке и не спеша пили водку гранеными стаканами, которые взяли в столовой. Закуски почти не было. Один сырок «дружба» и несколько кусков хлеба, взятые из той же столовой. Когда в бутылки осталось половина содержимого, Борис вдруг сказал.

– Я тебя Володь, вот что скажу, что скоро в стране грядут большие перемены...

– Откуда тебе знать...?

– Ты давай меня слушая и не перебивай. В нашей стране..., – он перешел на шепот, – все очень плохо. Экономика на грани банкротства..., валюты нет, ничего своего толком не производим... Все разваливается...

– Борь, да ладно так нагнетать, вон, сколько мы нефти и газа производим...

– Я финансист и пришел к вам в институт из одной закрытой структуры. Так послушай меня... Мировые цены на

нефть резко падают, если так дело дальше пойдет, то мы и года не просуществуем... Кончится все большой жопой. И наверху, это, очень хорошо понимают, поэтому впереди большие ПЕ-РЕ-МЕ-НЫ, поверь мне!

Владимир слушал Боря, а про себя думал, – «может, и советская власть и ослабла, но коммунисты эту власть, ни за что, ни отдадут...!»

Еще они, не допили бутылку водки, а Борис уже «окосел», и повис на Владимире, шепча, ему на ухо.

– Все, скоро закончиться... и «коммуняг» не будет... и нам с тобой нужно хорошо подготовиться к этому событию. Это будет наш шанс..., поверь мне... шанс. – Да я смотрю, что ты мне не веришь..., а зря.

На следующий день, Володю, с какими – то незнакомыми людьми, из смежной организации, послали на дальнее поле, где они провели целый день. Вернувший с работы безумно усталый Владимир, по ужинав в местной столовой, просто рухнул в кровать и проспал до середины следующего дня. А Борис работал в первой смене, на молочной ферме. Увиделись они только через три дня, когда пошли сильные дожди и московских рабочих в поле не выводили. Борис появился к обеду, его и несколько человек с ним, привезли на автобусе с фермы. Он выглядел усталым и раздраженным.

– Понимаешь, Володь, можно помогать колхозникам, если они в этой помощи нуждаются... Но получается, нас пригнали сюда из Москвы, оторвали от наших прямых обязан-

ностей... Ради чего? Ради процветания нашей Родины..., а колхозники, в нашей помощи, выясняется, совсем не нуждаются. Вот, например, я на молочной ферме, уже шесть дней работаю, ну и спроси меня, что я там делаю. Отвечаю, в течение восьми часов хожу по ферме, по уши в коровьем дерме и лопатой, представляешь, лопатой, должен отгребать это дерьмо, из-под коров. Но во – первых, у них, это, делает машина, а во- вторых, работники фермы (скотники), и без меня великолепно с этим справляются и получается, что я, научный сотрудник института Африки, с тремя языками, кандидат экономических наук, болтаюсь по ферме, – присесть негде, – восемь часов без всякой пользы! Это что за рациональная экономическая политика товарища Горбачева. Это не в одной стране Мира нет, это полное безобразие...

– Тихо, тихо Борис, что так разошелся..., кругом уши.

–А вот скажи мне, что ты делаешь на дальнем поле..., колоски собираешь?

– Почему колоски, солому заготавливаю, для твоих коров. Идет трактор, тащит какое -то приспособление, которое, стогует солому в тюки. И я с двумя бойцами, из института резиновой промышленности, складываю эти тюки в тележку едущую за трактором. Работа, конечно, не легкая, тележку трясет и на поворотах можно из нее выпасть, но так работа, как работа, мне кажется, полезная.

–Полезная, – зло перебил Володю, Борис, – а если внимательно посмотреть на твою работу, наверняка, там один че-

ловек справиться. – А тебе Володь вот, что скажу. У нас в стране, полный бардак. Зачем в колхоз посылать сто человек, когда и десяти хватит, но никто об этом не думает, главное – «партия сказала, комсомол ответил, есть!». – Меня так это все раздражает. Социалистическое общество дегенератов, с плановым видения хозяйства. Это полный застой, - никак не мог успокоиться Борис, – кому нужна такая помощь. – Давай присылай нам, зимой холодной, в Москву, в наш институт, колхозников, они тоже нам помогать будут. Например, за тебя диссертацию писать..., ха-ха-ха.

И вдруг Борис прервал свой смех и сказал шепотом.

– Володь, у меня есть спирт питьевой, пойдем и дернем прямо в столовке.

У Бориса оказалась половину бутылки питьевого спирта, которую, как он объяснил, купил перед отъездом в колхоз в магазине Военторг за двенадцать рублей. – «Придешь вечером с работы, весь в дерме, – объяснял Борис, – страшно усталый, ну и дернешь чуть-чуть, спиртика и жизнь после этого, уже не такой кажется поганой».

Они сели в дальнем углу столовой, взяли щи и какие -то противные на вид биточки. Борька плескнул из своей бутылки Володи, на четверть стакан и сказал.

– Давай веселей, а то сейчас народ подойдет и мест в столовке не будет.

И когда Володя махнул спирт в столовой неожиданно появился председатель совхоза, который сразу подошел к ним.

– Ну как кормят Вас... есть ли проблемы...?

Лицо Володи сделалось красным, он, что -то пробурчал и начал заедать спирт..., горячими щами. Выручил Борис, видя плачевное состояние Вовы, у которого, слезы начали капать в щи.

– Проблемы есть, – сходу начал говорить Борис. Во -первых, вот я, работаю на ферме и меня не снабдили спецодеждой, а я провожу на ферме восемь часов, среди естественных выделений коров... Во -вторых, кормят однообразно, нет в рационе для московских рабочих, фруктов, сыров и того же молока нет... Как это понимать, у вас колхоз?

– Совхоз, – поправил его нахмурившийся, председатель.

– Тем более, молочный совхоз, а люди, работающие у Вас, сидят без молока, кефира, творога и сыра, полное безобразия...

Председатель, был в шоке, он никак не ожидал такого агрессивного захода в его страну. Он пробурчал приблизительно такие слова, -«что руководство совхоза учтет замечания московских рабочих и к следующей смене постарается поправить положение». И с этими словами быстро удалился и Борис, наконец, «дернул» спирта.

– Ох, хорошо пошло, – скривив лицо, выдавил из себя Борис, заедая спирт биточками.

Через пару дней в совхоз приехала представительница райкома партии, очень привлекательная женщина лет сорока. «Видать, – объяснял Борис, Владимиру, – председа-

тель нажаловался. Представляешь, в какое время мы живем, раньше меня за эти слова, сказанные мной председателю, исключили бы из партии и выгнали с работы, а теперь представителя райкома присылают... Опасается власть за свою судьбу..., опасается, в демократию начинает играть».

Представителя райкома партии звали Светлана. Она тоже, по своему приезду в совхоз стало со всеми выходить на работу и вести какие -то записи. Через день, после своего приезда, она, вдруг, спросила у Бориса.

—А алкоголь здесь..., продают?

Борис, культурно объяснил ей, -«что за алкоголем надо ехать в город Волоколамск, и там, если повезет, можно купить, водки или коньяка, но на эту операцию может уйти целый день, потому что в районе выполняют предписание товарища Горбачева, «по борьбе с пьянством и алкоголизмом».

— Вот как, — удивленно сказала Светлана, и потом неожиданно для наших героев, выдает, — постараюсь завтра решить эту проблему.

И решила. Рядом с общежитием, для московских рабочих, стояли домики для строительных рабочих, которые проводили дорогу из совхоза к районному центру. Рядом с этими домиками находилась различная строительная техника. Скреперы, экскаваторы, бульдозеры, подъемные краны и несколько самосвалов. Света утром договорилась с одним из шоферов, и он сгонял в Волоколамск за алкоголем. И вечером, после работы, она, выставила две бутылки коньяка на-

шим приятелям, со словами. – «Мол, работа, у вас парни тяжелая, а вы представители интеллектуального труда, поэтому давайте отдохнем и расслабимся». И в конце своих слов она намекнула нашим героям, – «что хорошо бы, еще одну женщину пригласить к нашему столу, чтобы равновесие было, между, мужчинами и женщинами». Боря и Володя согласились, но где взять еще одну женщину и желательную привлекательную, они не знали. По причине, их полного отсутствия. Женщины и девушки, конечно, были в смежных организациях, но от института Африки, были представлены только Шацкий и Дымарский.

– Может Борь, – полушутя, полусерьезно, предложил Владимир, – зайдем, какую ни будь девушку в институте резиновой промышленности. Там одна рыженькая «бабеч» есть, очень привлекательная, мне глазки тут на днях строила.

– Как ее зовут?

– Не знаю..., еще платочек на шее, такой веселый расцветки, носит...

– Платочек веселый на шее носит, – передразнил Борис. – Ты посмотри в этой «резиновой промышленности», команда в двадцать человек и большая часть мрачных мужиков. Им девок самим не хватает, а тут ты припрешься и скажешь, – «дайте нам одну девушку на вечер... лучше вон ту рыжею, – так что ли? Ну, и сразу получишь «люлей».

– А что же делать, Борис?

– Я тут со строительными рабочими, как-то выпивал, это

ты еще из Москвы не приехал и у них в «обозе» есть замечательная телка, лет двадцати пяти. Она жена одного из этих рабочих, он кажется, на экскаваторе работает, а она на кухне, помогает повару... Машей зовут, такая кампанейская, такая веселая... Я пока с этими рабочими пьянствовал, она мне за член несколько раз, играючи, схватила...

— Да ладно, врать..., за член схватила... Видать, ты брат, был просто пьян? — Ну и чем же дело кончилось?

— Да, ничем. Мужики суровые, рядом сидят, ее муж рядом..., а она так себя ведет, как будто она их знать не знает — И поэтому мне боязно было, что -то там придумывать, легко в это время было по роже получить.

— Ну, и что ты предлагаешь, какой план..., если ты ее немного знаешь...?

— Давай сейчас с тобой, подвалим к этим рабочим..., вроде хлеба пришли стрельнуть или там соли и сразу пойдем ситуацию. Ты у нас парень говорливый..., глядишь, что ни будь да у нас получится.

Через десять минут наши герои, помыв шею и руки, побрызгавшись, остатками дезодоранта, подходили к домикам строительных рабочих.

— Вот здесь у них кухня, вот здесь у них сушилка для мокрой одежды..., — пояснял Володи, как бывалый партизан, Борис.

К удивлению Владимира, около домиков никого не было. Друзья смело зашагали к кухне — столовой, которая выде-

лялась своими размерами. Уже на пороге этого помещения они столкнулись с молодой, грудастой, очень привлекательной девушкой.

—О, Боря..., зачем пожаловал...?

—Да мы вот ... тут, с приятелем...

Владимир понял, что немедленно надо действовать, пока располагала обстановка.

—Вы Маша? Мне про вас Борис рассказывал, — заулыбался во весь рот, Владимир, — у нас тут проблемы, с хлебом..., хотели поужинать...

Маша своими, чуть раскосыми с хитринкой глазами, внимательно рассматривала Владимира. И по мере его вранья, на ее губах, все больше и больше просматривался вопрос, -«ну и сколько ты еще парень мне мозги будешь канифолить?»

— Да, вот хлеба совсем нет, — подвирал Владимир и видя, что девушка не верит не одному его слову, но принимает его игру, еще больше заулыбался и продолжил, -и соли нет... и, девушек самое главное..., таких нет... Но есть отменный коньяк.

Машу, Борис оказался прав, ни пришлось долго уговаривать, через двадцать минут девушка, захватив большую сумку с провизией, спускалась с нашими приятелям к берегу реки, где их должна была ждать Светлана. Место встречи они обговорили за ранее, еще днем. Но Светланы не было, и они начали раскладывать снедь, которую захватила Маша.

Кусок сало, который Маша достала из сумки и положили на газету «Правда», расстелив ее на земле. Огурцы свежие, помидоры и огурцы соленные, которые находились в маленьких баночках.

— Сама солила, очень вкусные. — А вот, — и Маша достала еще баночку, с грибами, — опята, тоже сама собирала. — На Борь, держи.

Скоро на газетном листе, не осталось свободного места. Маша даже ухитрилась захватить стаканы и огромный нож.

— Вот нож... пригодиться, эх, соль забыла.

— А что ты собираешься солить, Маш, у нас вроде, все посолено, — задал ей вопрос Боря.

— Ничего у нас еще не посолено, — сексуально заулыбалась девушка. — А где же Ваша женщина, которая должна прийти?

И тут же к реке спустилась Света, тоже с сумкой, в которой была закуска.

— Всем привет. Извините, немного задержалась, на почту ходила..., надо было позвонить в Москву.

И на газету добавились домашние пироги (Света их из Москвы привезла), баночка майонеза, баночка с маслинами, баночка с кабачками фаршированными и даже кусок копченой колбасы.

— Вот, что смогла, то и принесла..., да и самое главное, и она достала из сумки две бутылки, трехзвездочного, армянского коньяка.

Боря и Владимир были слегка смущены, потому что они,

ничем себя не проявили, в этом «грандиозном» сборе. Борис, неловко поправил стаканы, криво стоящие на газете, потом крякнул и начал разливать коньяк по стаканам, затем тихо произнес.

– Спасибо девчонки за вашу доброту..., – и тут же полез в свой карман, достал десять рублей, и протянул их Свете, – это наш вклад в общее дело.

– Да ладно тебе Борь, я от чистого сердца решила Вас угостить, а ты какие -то деньги предлагаешь...

Володи, в этом месте, захотелось задать вопрос, – «а мол, чего раде, выпивка, закуска?» Но он, ничего не сказал.

Червонец остался лежать на газете, среди закуски, как упрек, не договорившимся сторонам.

Выпили. Еще выпили. Закусили. Наступила тишина. Присутствующие, расслабились и начали прислушиваться к звукам ночи. Было слышно, как переливается вода реки, как галдят в общежитие московские рабочие, как зашуршала трава (видимо ежик пробежал), как про ухал вдалеке филин. Борис сел на огромный корень, который выступал из земли, на целый метр, и тут же к нему примостилась Света. Владимир прислонился спиной к дереву и к нему тихонько прижалась Маша, держа два стакана с налитым коньяком в своих руках.

–Вы Борис очень интересный человек, – начала говорить Света, – вы так конструктивно мыслите, это не часто встретишь в наше время. – Вы производите на меня, человека

очень цельного, и очень грамотного... Вы что заканчивали...?

– Московский финансовый институт.

– Это тот, что на Алексеевской?

– Да, между станции метро «Алексеевская» и «ВДНХ».

– И какой факультет?

– Банковское дело в зарубежных странах...

В это время, Маша своим телом, еще плотнее прижалась к Владимиру и он почувствовал ее жаркое дыхание и запах ее девичьего тела. Одной рукой он тихонько обнял ее за талию, а другой, взял у нее стакан с налитым коньяком.

– Значит вы банкир- почему-то шепотом сказала Света

– Да, приходилась работать в этих структурах.

– Вот и я своему сыну говорю, ему сейчас шестнадцать лет, –«Кирилл, налегай на английский и готовь себя к финансовой деятельности, это профессия будущего».

Маша выпила свой коньяк и уже не стесняясь (А кого стеснятся?) Боря и Света, едва были видны, на фоне темного неба, жалась к Володе. Причем ее одна рука, без стеснения, зашла за одежду Владимира и гладила его спину.

– Профессия будущего, а с чего Вы Света взяли, что это профессия будущего? Зачем в нашей стране банковские служащие?

– Да так, мне интуиция подсказывает, что дальнейшее развитие нашей страны пойдет, через финансы...банки.

– Интересно, с какого лешего в нашей стране начнут раз-

вивать банковскую систему.

– Скорее будущее нашей страны в нефти, в газе, может быть в развитие космоса, но банки...

Владимир тоже засунул свою руку за маечку Маши и тоже начал поглаживать ее спину. Его поразила нежность кожи на спине девушки. Она настолько была шелковистая, настолько прохладная, настолько чувственная, что Владимир потерял контроль над собой. Его боец, уже откровенно выпирал, из-под джинсов.

– А я вам прямо скажу, Борис, нефть, это вчерашний день. Как в начале нашего века были дрова, уголь..., и где они? Только новые технологии..., и банки, вот что поможет нашей стране преодолеть спад...

– Что вы сказали, какой спад, у нас в стране вроде все хорошо.

– Налейте лучше даме коньяка..., банкир!

Борис дернулся к газете, где находились бутылки и закуска, а Маша и Владимир, тоже резко дернулись и одновременно убрали свои руки в исходное положение.

– Маш, – на ушко прошептал девушке Владимир, – налей тоже коньячку, тебе вроде удобнее.

Маша, кивнула головой и через минуту опять стояла рядом с Володей, с двумя налитыми стаканами коньяка. Пока ее не было, Владимир, уже весь истосковался, без ощущения ее тела, без ее девичьего запаха. Борис тоже вернулся на огромный корень с налитым коньяком, где его ждала Света.

– Так на чем мы остановились, а на спаде... Так какой у нас экономический спад, Свет?

– Да, пока его не заметно, особенно в Москве..., но через несколько лет, проблема экономики может встать, очень остро.

Владимир с Машей, опять заняли, ту же позицию у дерева, но только теперь Маша, прижалась к Владимиру, не маскирую своих намерений. Она, как кошка, начала откровенно тереться своим телом о коленку Владимира и ее одна свободная рука уже лезла под ремень нашего героя.

– Поэтому, Борис, давайте выпьем, за нашу страну, чтобы она была процветающая и сильная, как при товарище Сталине.

– Но вот здесь Свет, я с вами не согласен. Наши все беды, идут как раз от товарища Сталина... С его легкой руки прошла коллективизация, которая обернулась страшным голодом в Поволжье и на Украине. А потом эти все репрессии, против собственного народа в тридцатые годы.

– Но позвольте Борис, а как же индустриализация, как же победа над Германией?

У Владимира уже кружилась голова, он плохо понимал, что говорит Света, что ей отвечает Борис, он отхлебнул коньяк, бросил стакан на землю и привлек к себе девушку.

– Победа над Германией... а Вы знаете, Света, какие у нас потери во второй мировой войне?

– Какие?

– Страшные..., мы потеряли порядка тридцати пяти миллионов человек! Вы задумайтесь над этой цифрой. В Советском Союзе проживало до войны, сто сорок пять миллионов человек, а потери, тридцать пять. Это двадцать четыре процента населения, ну и победа? Это Пиррова, победа!

Владимир, в это время, уже нежно сжимал груди юной девы и его губы, язык, далеко проникли в рот Маши. А рука девушки гладила вздущегося бойца и пыталась открыть молнию на джинсах Владимира.

– В тоже время Германия, воюя со всем миром...

– Ну, прямо, со всем миром?

– Да, да, Света, со всем миром. Подводные лодки рейха, топили корабли англичан, американцев и их союзников не только в Атлантике, но в Индийском и Тихом Океане.

– Помогите, мне Вова..., – тяжело дыша и освобождая свой рот от глубокого засоса, промяукала Маша – открыть молнию..., я хочу...

– Пятая танковая армия Роммеля, вела военные действия против англичан в Ливии..., а это Света, уже Африка.

– Хочу..., что бы ты сделал мне хорошо...

Владимир быстро двигает рукой свою молнию, но что -то заклинило, что -то мешало.

– Тяжелый крейсер немцев, «Шарнохорс», топил наши суда, в Северном Ледовитом Океане, у берегов Новой Земли... Вы представляете Света, где это?

Владимир яростно рвет свою молнию, «о, черт!», она не

с места. Девушка рядом источает такой аромат желаний, что Владимир уже в бешенстве, просто срывает свои джинсы с себя! И его наконец освободившейся железный боец, вырвавшись на свободу, крепко уперся в ногу девушки.

– Так вот Германия... Владимир? Вы что там уснули? Посмотри, пожалуйста, у нас коньяк, еще остался?

Володя, от этого, неожиданного вопроса товарища, сначала дернулся в сторону, от Маши, потом почему-то присел, как будто, его осветили фонарем. Член его сразу ослаб, но, несмотря на это, он никак не мог его заправить обратно в штаны.

– Ну, что ты молчишь... Вы живы?

– Да здесь мы, – сдавлено, отвечал Володя, засовывая свое оружие обратно в джинсы.

– Но, если здесь, посмотри старик, есть у нас коньяк или нет?

«Твою мать, – отстраняя разогретую девушку от себя, злился Владимир, – сам что ли, посмотреть, не может», – и двинулся, рассматривать в темноте остатки коньяка в бутылках.

– Да, есть еще, в одной бутылки, грамм..., четыреста.

– Во как. Значит, братцы, живем, – почему-то выкрикнул Борис. – Ну, тогда будь другом, плескани нам со Светой, коль ты коньяк разглядел, а я так вообще уже ничего не вижу.

– А сколько сейчас времени...?

– Половина двенадцатого, – ответила Света. – Так что же

Борь с Германией? – Вы так интересно рассказываете...

– Спасибо Володя (Володя передал им коньяк, который налил), за доброту и ласку... А не могли бы мне дать свежего огурчика?

«Вашу мать, огурчик Вам, коньяк, а у меня, девка под деревом стынет», – раздражался, еще больше, Владимир.

Передав огурцы Свете, Владимир, быстро вернулся к дереву. Маша терпеливо ждала его и при его появлении, прижалась к нему, дрожа, всем телом.

–Замерзла...?

– Нет, Вовчик..., не замерзла тебя жду..., очень хочу...

–А как же муж, – целую девушку в губы, почему-то задал, не соответствующий моменту вопрос, Владимир.

Маша, не отпрянула от него, она еще крепче обняла Володю.

– Свет, а вы замужем...?

–Какое это имеет значение..., Борис, особенно сейчас. Вы мне, что то, про Германию хотели рассказать... про войну...

– Муж, все время на работе, -зашептала Маша, – с утра до ночи. – А после работы водку жрет, с товарищами... – Лучше поцелуй меня Володя крепко, при крепко, как давеча целовал...

– Одним словом Германия, имея население перед войной в шестьдесят миллионов человек... Ох, коньяк хорошо идет... Потеряла, вместе с гражданским населением, около десяти миллионов, это шестнадцать процентов. Тоже не ма-

ло, но...

Володя опять языком и губами ушел в Машин рот и его руки опять поползли по телу девушки, и в этот раз..., он уже нежно трогал ее губки, при входе в Нефритовую пещерку.

– ... ее потери в гражданском населении, очень велики...

– Как, а мне, казалось, Борис... это у нас очень большие потери гражданского населения во время войны. Взять хотя бы, блокадный Ленинград...

– Да... да, возьми меня скорее, я хочу тебя... я люблю тебя..., – шептала возбужденно Маша.

– А мужа, – неожиданно для себя, опять задал дурацкий вопрос Володя.

Девушка мягко оттолкнула его от себя.

– Он экскаваторщик..., что он него можно ждать, у него в тридцать пять лет уже ничего не стоит... Все пропил, козел. Он меня уже трахнуть нормально не может ..., целых пять лет. Представляешь, пять лет! У нас нет детей... Да о чем ты Володь спрашиваешь. Я не хочу такой жизни в этом вонючем Волоколамске, где у нас даже своего жилья нет. А вы москвичи... Вон Борис банкир и ты тоже, наверное, банкир... и посмотри, как у тебя торчит... Я в жизни таких писк не видела...

И опять Маша страстно прижалась к Владимиру

– Да, Ленинград... все население практически умерло от голода. Но ты знаешь Свет, какие налеты союзной авиации, начиная с сорок третьего года вынесли германские горо-

да...?

– Нет, не знаю, а что их сильно бомбили?

После слов девушки, Владимир развернул Машу к себе спиной, задрал ее маячку, кофту и начал опять вытаскивать своего бойца, который от своего размера опять застрял в узких джинсах со сломанной молнией.

– Не то слово, бомбили. Тотальные налеты Британской и Американской авиации на Германские города. Бомбардировщики «Либирейторы», «Галифаксы» и американские «Б-17», летающие крепости... Огромные четырех моторные самолеты, несущие каждый, по десять тонн бомб, а этих самолетов, тысячи...!

– Что тысячи..., самолетов? Не может быть...?

– Может Света, может... Например, первый налет на Кельн, это, в сорок втором году. Тысяча бомбардировщиков, прикрытые семистами истребителями королевских ВВС...

Наконец Владимир выпустил своего солдата.

– Ну, давай милый, – простонала, вся трясущаяся от возбуждения Маша, – давай...

– Блядь, – раздался, разрывая ночную тишину, жуткий мужской крик со стороны домиков Московских рабочих.

– Блядь, Машка...Сука... Где ты сука...? Найду, убью... сразу!

Маша тут же присела, ударив кулаком по земле и горька, зарыдала, причитая.

– Нет мне покоя от этого пьяного уроды... Все, все веч-

но испортит. Теперь куролесить будет, всю ночь..., надо уходить от сюда..., я его знаю...

Владимир, полуголый, стоял в ступоре под деревом еще ничего не понимая, но его боец, уже все, давно понял. Он сморщился и превратился в прокисший, заплесневелый банан.

— Блядь, где ты сучка..., отзовись. Все равно тебя найду, — продолжал сотрясать, ночной, воздух, человек, которого, никто из присутствующих еще не видел, но уже реально представляя его. — Убью-ю-ю... блядь... Точно убью-ю-ю...

Владимир судорожно начал опять запихивать свое достоинство в узкие джинсы, но у него это, не очень получалось. В то время Маша быстро привела свою одежду в порядок и громко сказала, обращаясь, больше к Свете и Бори, чем к Владимиру.

—Так ребята..., лекцию о войне заканчиваем. Быстро собираемся и уходим отсюда...— Мой муж, когда в таком состоянии, может действительно убить...

Борис и Света, без лишних слов стали собирать все, что лежало на газете, Маша кинулась им помогать, а Владимир еще возился со своими узкими джинсами, пытаясь трясущими руками убрать своего бойца, который, ну никак не хотел заходить в джинсы.

У домиков московских рабочих, слышались резкие крики, ругань. «Чего разорался..., твою мать, время полпервого ночи...».

— Где моя жена, блядь...? Мне сказали, что она с московскими пошла...

— Нет здесь твоей жены... Дай спать людям... завтра с утра все на работу...

— А я блядь, значит не человек... вам спать надо... Где, в последней раз Вас спрашиваю, моя жена..., или всем морду начну бить, а потом вас подожгу... У меня солярки хватит... на всех.

— Пошли, пошли, — начала подгонять, компанию, Маша.

— А куда пошли, — резонно спросил, интеллигентно Борис.

— Пока вдоль реки..., подальше от домиков. — Вова, где ты? — Нервно позвала Маша Владимира, который, на конец, справился с одеждой и примкнул к компании.

— А твою жену...спускающуюся, к реке, — доносилось от домиков Московских рабочих-... и еще с ней...этот...

— Точно к реке...? Ну я ей сука...она..., — доносилось от домиков, когда наши друзья, бойка лезли через кусты и высокую траву, двигаясь вдоль реки. Через десять минут они уже находились достаточно далеко от того места, где у них был пикник. Тяжело дыша, отвернув от реки, резко в лево вышли на обширный луг с высокой травой. Остановились, прислушались. Ничего не нарушала покой летней, июльской ночи, только в южной части неба, видны были сполохи зарницы.

— Во, погуляли, — сказала Света, — закуривая сигарету, — ну что теперь...?

—Ну, пока здесь побудем, — не уверено, стала говорить Маша, — а потом потихоньку вернемся к домикам... Глядишь..., он уgomониться.

—Может милицию вызвать, — подал голос Борис.

— Нет, что Вы, какая милиция, -запротестовала, Маша. — Во -первых ее здесь нет, а во —вторых, он у меня такой дурак..., может и с милицией драться. — В Волоколамске, несколько раз в КПЗ сидел за хулиганство.

Опять все замолчали, прислушиваясь и оценивая свое положение.

— Давайте, что ли коньяк допьем, — предложил робко Владимир.

Но ему никто не ответил, видимо настроение пить коньяк в такой ситуации ни у кого не было. Прошло еще пятнадцать минут, все продолжали стоять и слушать. Первый не выдержал Владимир, он сначала сел на траву, а потом и во все лег на нее. Запах свежей, не кошенной ночной травы начал успокаивать его. Света и Борис, тоже сели на траву. Только Маша, как хищный зверь, продолжала вслушиваться и вглядываться в ночь.

—Маш, ты так долго стоять будешь, — обратилась к ней Света, — скоро рассвет, а ты все куда — то смотришь...

— Давайте ребята пойдем к домикам, — тихо сказала Маша, — наверное..., муж, уже уgomонился.

—Да, я согласен, — очень, сонным голосом, отреагировал Борис.

И команда из четырех человек, медленно двинулась через поле к домикам, которые едва были видны на черном небе.

– Я предлагаю, – неожиданно, сказала Света, – пойти мне, с Машей вперед. И если мы столкнемся с мужем Маши..., то это будет лучше, чем мы все столкнемся...

– А я, – подхватила Маша, – предлагаю двигаться к домикам, в обход, что бы ни было и мысли у моего мужа..., что мы идем от речки.

– Надо рассыпаться и при подходе к домам..., постараться, проскочить не заметно, – предложил Борис.

«Какой маразм, – про себя, сокрушался Владимир, – зачем столько придумывать, наверняка, можно подойти к нашему жилью спокойно и хладнокровно, не вызывая ни у кого подозрения».

И так молодые люди, как приведения начали двигаться к своему жилью.

Они подошли к домикам и их встретила, полная тишина. Все спали. Не было освещено не одно окно и им даже показалось, что все, что они слышали, находясь на берегу им приснилось: крики, грязный мат.

– Ну, я пойду, – печально сказала Маша и повернувшись спиной к трем, не много еще испуганным москвичам, зашагала к жилью строительных рабочих. «Может, ты Владимир ее проводишь, – не твердым голосом предложила Света, -наверное ей страшно одной идти к себе?».

Владимиру было просто проводить девушку, но его мысли

крутились около того, «а зачем мне идти туда? Строительные рабочие живут рядом, двести метров. Пойти и может быть нарваться на пьяного мужа Маши». Поэтому он ничего не ответил Свете. И они все, постояв еще на улице несколько минут, пошли спать.

Следующий день прошел тихо без скандалов и мордобоев. Еще через несколько дней, красивый автобус увозил нашего героя, Борю, Свету и всех остальных московских рабочих в Москву. Когда автобус проезжал мимо того места, где жили строительные рабочие, Владимир увидел девушку, которая стояла у дороги в голубом платице с луговыми цветами в руках. Она печально смотрела на автобус и отрывала медленно у цветов головки, бросая их на землю. Это была Маша. У Владимира сжалось сердце. Ему захотелось остановить автобус, выскочить из него, подбежать к девушке, обнять ее. И может увезти с собой, но он был женат и дома его ждал маленький сынишка. Владимир отвернулся от окна и горький комок слез, встал в его горле. Больше Владимир Маши не видел никогда несмотря на то, что через год его опять прислали в этот совхоз поднимать сельское хозяйство страны.

Прошло несколько месяцев и однажды Борис, зашел в отдел, где работал Владимир, и просто сказал.

- Давай, сегодня, после работы вместе дойдем до метро...
- А что-то случилось? – тревожно спросил Владимир.
- Да все в порядке, у меня к тебе есть разговор.

И вот они идут к метро, через Патриаршие пруды и под

ногами у них огромное количество желтых листьев, и рано уже темнеет, и два белых лебедя грустно плавали в пруду, намекая, редко проходившим прохожим, что скоро зима и что теплые деньки будут теперь не скоро.

Они шли около пруда, и Борис не навязчиво задавал Владимиру вопросы, типа: «как живешь, чем увлекаешься, кого любишь». Владимир отвечал однообразно, еще не понимая, куда клонит его приятель.

— Как я понял, денег Володь, тебе платят мало. Жену с сыном вроде ты любишь. Особых интересов у тебя нет, а времени свободного много. Поэтому я хочу тебе предложить одно дельце.

— И в чем оно будет заключаться?

— Дело не сложное. В одном месте брать товар и в другое место отдавать. За это будешь получать от меня деньги.

— А что за товар...?

— Нормальный товар, не опасный...

— Не наркотики случайно.

— Володь, ну прямо наркотики. Наркотики, еще заслужить нужно.

— Есть такие изделия... они называются «сорок пять, десять». Используются для переделывания телевизоров из черно белых в цветные. И еще кажется для изготовления видео магнитофонов. Некоторые наши российские умельцы этими работами активно занимаются. Интересно тебе...?

— Да Борис, я слушаю внимательно.

– Так вот твоя задача будет заключаться в том, что ты будешь покупать партиями эти изделия у одних и продавать другим... понятно?

– Пока Борис, ничего не понятно... Где я их буду покупать, если я от тебя о них первый раз услышал.

– Ты скажи мне, ты принципиально согласен поучаствовать в этом?

– Ну..., согласен.

– Хорошо. Тогда завтра, получишь от меня инструкцию... и деньги, на первую партию этих изделий.

На следующий день, в обед, Борис пригласил Володю в кафе и за столом, когда они обедали передал ему четыреста рублей денег и маленькую бумажку, где было написано следующие: «Метро «Маяковская», время пять часов, центр зала, парень средних лет, зовут Сергеем». Дальше Борис, на словах еще добавил, – «он, даст тебе картонную коробку с этими изделиями, их будет там, восемьдесят штук, пересчитаешь. После этого отдашь ему деньги, а изделия, послезавтра принесешь мне, можно прямо в институт».

– Понятно Володь? Как видишь, работа простая, но требует внимание, я думаю, ты справишься... и за это, я тебе заплачу, десять рублей!

– Борис, а как эти изделия, хоть выглядят?

– На, посмотри, – и Борис, вытащил из кармана небольшую блестящую штучку, с двумя усиками, припаянную к корпусу, – вот это и есть изделие, «сорок пять, десять».

К пяти часам вечера, Владимир, быстро шел к станции метро «Маяковская», имея в кармане четыреста рублей, записку Борьки и желание скорее провести эту сделку.

«Борис ведь сказал, что это просто, вот и посмотрим, как это просто. Пока не попробуешь сам, ничего не поймешь».

И вот он в центре зала станции «Маяковская». Время пять часов, никто к нему не подходит, никто им не интересуется. Владимир внимательно рассматривает окружающих, пытаясь выяснить, кто здесь может быть Сергеем. «Вот парень расслабленно стоит около колоны, но ему нет и двадцати пяти лет..., не подходит. А вон вдалеке пацан болтается, со спортивной сумкой и внимательно тоже всех рассматривает и лет ему тридцать пять..., очень похож, дайка я подойду к нему поближе».

– Вы случайно не Сергей...?

– Нет не Сергей.

– Извините.

Прошло минут пятнадцать и Владимир был в легкой растерянности, – «где же этот, Сергей?». Он нервно прохаживался по вестибюлю станции и не понимал, что ему делать, то ли продолжать ждать, то ли уходить?

Сергей появился внезапно, он был не высокого роста в очках, в серой спортивной куртки и в джинсах.

– Вы Владимир, – сразу начал он говорить.

– Да, – подтвердил Владимир.

– Замечательно..., извините, задержался, – и с этими сло-

вами он подхватил Владимира под руку и отвел его к глухой стороне станции, где не было эскалаторов. Он тут же достал картонную коробку из сумки, протянул Владимиру.

– Смотри, проверяй..., считай.

Владимир не знал, как проверять и поэтому начал считать. В коробке оказалось восемьдесят изделий.

– Да, восемьдесят...

– Ну, тогда с тебя, четыреста рублей.

Владимир передал четыреста рублей в руки Сергея.

– Да, все правильно. Ну хорошо, я пошел, если нужны еще будут эти штучки... звони. Пока.

«Звони, -после ухода Сергея, задал сам себе вопрос Владимир, -куда звони, почему звони?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.